

Юрий Харитонов

Поступь Мрака

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Х20

Харитонов Ю.

Х20 Поступь Мрака / Юрий Харитонов. – М.: Литнет, 2026. – 302 с.

ISBN 978-5-521-94152-0

Когда у твоей сестры обнаружили ведьмину метку, нужно приложить все силы, чтобы избежать смерти. Когда король объявил всю семью вне закона, нужно спастись, чтобы отомстить. И, наконец, когда Владыка Мрака понял, что ты раскусила его гнусные замыслы, надо во что бы то ни стало преодолеть ловушки и преграды, им расставленные. И даже когда землю навсегда окутал мрак, не время унывать... Этот мир словно создан для тебя, и другого теперь не надо, вот только месть горит алым пламенем в груди, и огонь не унять, пока виновные не расплатятся жизнями.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94152-0

© Литнет, 2026

© Харитонов Ю., 2026

Глава 1

«Умри! Закрой свои глаза и сдохни ещё раз! Мёртвой быть сейчас куда сподручнее, чем живой...» – прошептала Ваня, прозрачный лик сестры мерцал в полумраке.

Рядом, но так ли это хорошо? Ведь Ваня уже не из мира сего, а значит, Юлия, скорее всего, тоже отправилась на тот свет. Хотя, при жизни она не раз общалась с давно погибшей сестрой. Быть может, не всё так ужасно?

Нет, хуже некуда. Последнее, что помнила Юлия, – это леденящее душу ощущение собственной смерти. Вернее, удар меча одного из королевских «псов». Сознание на миг погасло, а потом резкий удар, будто сбросили с небес на кучу мерзкой, липкой, зловонной жижи.

Выгребная яма! Сюда сбрасывали отходы, превращая их в гниющие удобрения для крестьян окрестных сел. На прошлой неделе отправили последнюю партию, поэтому остатков было немного, но достаточно, чтобы не расшибиться о каменное дно.

В неверном свете двух лун, зелёной и голубой, Юлия разглядела скользкие чёрные камни грубой кладки, покрытые мерзким жёлтым мхом, который в лунном свете казался ещё более отвратительным – бурым, с пятнами плесени и тощими белёсыми грибами. Ледяная жижа чавкала под ногами, а в нос бил смрад разложения. Девушка хотела закричать, но ледяная рука мёртвой хваткой стиснула ей горло, задушив крик на корню.

Ни единого звука.

«Сейчас мёртвой быть лучше, чем жить, – прошептал призрак, его тихий голос выворачивал душу. – Не шевелись, молчи и терпи!»

Юлия, широко раскрыв глаза от ужаса, смотрела на полупрозрачную Ваню, чей взгляд был полон скорби.

«Прячься, как только эти твари тебя закидают, подбирайся к стене, иначе подохнешь под грудой трупов. Мёртвые тебя не тронут, не бойся. Потом по их телам...»

«Какие тела?» – хотела спросить Юлия, но тут же замолчала. За спиной Вани что-то с глухим стуком упало в зловонную яму. Уродливое, обгоревшее... В памяти Юлии всплыли жуткие воспоминания, и она снова вскрикнула бы от ужаса, но ледяная рука призрака стиснула ей горло.

Следом за Ваней в яму рухнуло тело сожжённой на костре пятилетней сестрички Глории. Невинную девочку убили за проклятую метку на ягодице, отдалённо напоминающую перевёрнутый улыбающийся череп. А следом за ней – папу, маму, всех пятерых сестёр...

За одну-единственную метку, заклеившую их как ведьм, вся семья была жестоко уничтожена.

Непостижимая беда обрушилась на родовой дом ди Ванэско. Ещё утром семья готовилась к пышному пиру в честь короля Эльмира Третьего, но вместо веселья их ждал лишь кровавый кошмар.

Во внутреннем дворе замка, где совсем недавно царила оживлённая суета, теперь бездыханно лежали тела верных стражников. Король, чьё лицо исказилось злобой, хладнокровно наблюдал за расправой. Обратив к королю гневный взгляд, граф Кардан ди Ванэско, произнёс ледяным тоном:

– Чем же я, твой верный пёс, прогневил короля, что заслужил столь омерзительную участь?

– Подозрением! – провозгласил Эльмир, и из-за кареты выступили двое его приспешников. – Тень сомнения пала на твой дом, Кардан... Тень колдовства!

– Это ложь! – вскричал граф, но король лишь презрительно усмехнулся, подливая масла в огонь ярости Кардана. – Двадцать лет назад мы сообща истребили всех ведьм в королевстве, но ты, похоже, не можешь насытиться кровью! Храмы Справедливости, говоришь? Старые друзья? Отвратительно! Неужели тебе не хватает?

– Ты знаком с этим юношей? – перебил король пылкую речь графа, указав на одного из своих людей.

– Конечно, – кивнул Кардан, взглядываясь в лицо молодого человека. – Это Ильрик, сын князя Вронского. Неделью назад он посватался за мою дочь, но... не судьба.

– Заткнись, Кардан! – рявкнул Эльмир, перебивая графа, не дослушав его пылкую речь. – Этот юноша, Ильрик, утверждает, что одна из твоих дочерей – ведьма!

– Да это бред! – вскричал отец, его голос дрожал от ярости. – Этот щенок твякает из-под твоего подола, не смысла ни слова! У него нет ни опыта, ни знаний, ни ума, чтобы сравниться со мной или с тобой, милорд! – он сверкнул глазами на князька, и тот, съёжившись, опустил голову. – Моя Лилия юна и чиста, и никто не посмеет запятнать её имя лживым обвинением в колдовстве!

– Но он обвиняет не Лилию, – произнёс король, его голос был тих, но от этого лишь сильнее леденил душу. – Ильрик указывает на другую твою дочь.

– На какую же? – вскричал Кардан, его голос сорвался на хрип. – Все мои дочери здесь, перед тобой! Кто же из них, по мнению этого щенка, является ведьмой? И вообще, с чего ты решил, что он прав? – он с подозрением уставился на короля. – Ты, говорят, разбрасываешься обвинениями по всей Тантаре, словно все вокруг – колдуны и ведьмы...

Рядом, подле воинов короля, в ужасе жались друг к другу жена графа, Мария, и их семь дочерей. Старшая, девятнадцатилетняя красавица Юлия, семнадцатилетняя нежная Лилия, её руки как раз и просил Ильрик Вронский, пышная, но миловидная Карла, худенькая и нескладная Люсия, и совсем юные – Сесилия девяти лет, Юстифа шести, и пятилетняя проказница Глория.

– Знаешь, Кардан, – промурлыкал король, и на его лице расплелась мерзкая улыбка. – Ведьмы славятся своим умением дурманить разум людей. Так что не стоит слепо доверять словам Ильрика Вронского.

– Да я бы и вовсе его не слушал! – рявкнул граф, в его глазах загорелась надежда, что, возможно, этот кошмар обойдёт стороной его семью. Но Эльмир Третий поднял руку, останавливая его.

– Игнорировать его слова нельзя. – провозгласил король, указывая на второго человека, вышедшего из кареты, под осуждающим взглядом графа. – Этот человек, ведьмак Энцо Барвоа, понюхал уже не мало проклятой твари. Он и выявит паршивую овцу в твоём стаде...

– Вы в здравом рассудке, ваше величество? – вскричал Кардан, не обращая внимания на оскорблённое лицо Эльмира Третьего. – Это чудовищное оскорбление! И это означает конец моей верности вам!

– Дорогой Кардан, – медленно, с ледяной насмешкой, произнёс король, и граф понял, что Эльмира не переубедить. – В моем королевстве должна быть очищена вся скверна! И ты сам когда-то с этим был согласен...

– Но моя семья!..

– Все мы подвержены скверне, и твои близкие – не исключение, – пожал плечами король и дал знак ведьмаку. – Мы начали это давно, и охота на ведьм закончится, когда решим мы, а не ты...

– Да так можно бесконечно искать! И находить! – вскричал Кардан, но в глазах Эльмира Третьего он видел лишь фанатичный блеск и безразличие к старому другу.

– Приступай, Энцо. – приказал король. – Семья ди Ванэско будет послушной. Иначе мои солдаты образумят их, как недавно охрану.

Барвоа ухмыльнулся и подошёл ближе к девочкам, которые, дрожа от ужаса, жались к отцу. Ведьмак медленно обходил их, вглядываясь в лица и оголённые участки тела, очевидно, ища видимые признаки ведьмы. Но ничего не нашёл.

– Раздевайтесь! – рявкнул он, его голос был груб и непристойен.

– Что?! – нахмурился граф, не веря своим ушам.

– Снимайте всю одежду, – ухмыльнулся Барвоа, его ухмылка была похожа на оскал хищника. – Совершенно всю...

– Да как ты смеешь?! – взревел Кардан, но его слова потонули в лязге затворов арбалетов, поднятых солдатами.

– Послушай его, граф, – промурлыкал Эльмир Третий, его тихом голосе звучала сталь. – Если хочешь сохранить свою семью, делай, как говорит Барвоа.

– Как же это сделать, если ты лишаешь нас чести? – прошептал ди Ванэско, его голос охрип от отчаяния.

– Некоторые живут и без чести, – пожал плечами король. – Главное – они живы. В этом вся прелесть жизни – она не подчиняется никаким идеалам и смыслам, которыми мы пытаемся оправдать свои поступки. Иногда жизнь оказывается важнее всех этих выдуманных гордых понятий вроде чести и достоинства. Поверь мне, граф, ради жизни люди готовы на всё, а уж тем более ради жизни своих близких, – король цинично ухмыльнулся и скомандовал: – Солдаты, на счёт «три»...

– Стой! – сдался Кардан, его плечи понуро опустились. – Делайте, как говорит этот... этот мерзавец. Раздевайтесь!

Юлия вспоминала этот момент унижения как кошмарный сон, от которого невозможно было проснуться. Быть может, так память пытается защитить людей, переживших невыносимое. В ушах звенели лишь крики и рыдания младших сестёр, прорезающие ватную пелену отчаяния. Когда все разделись, Энцо Барвоа приказал им выстроиться в линию. И под пристальными, похотливыми взглядами солдат женщины и девочки, стараясь прикрыть руками грудь и лоно, повиновались. Ведьмак трижды прошёл вдоль шеренги, заставляя их опускать руки ударами своей плети, чтобы все вокруг могли разглядеть их наготу. Он подошёл к голому графу, который даже не подумал прикрыться. Лишь презрительно прошипел в лицо Энцо:

– Потом я найду тебя и размажу...

– Сомневаюсь, – улыбнулся ведьмак и крикнул:

– Всем повернуться!

Жена и дочери послушались и выполнили команду.

– Что это?! – послышалось неуверенное восклицание солдата с того края, где стояли самые юные девочки. Сердце Юлии ёкнуло, и она едва не подпрыгнула на месте. Отец, выйдя из строя и никого не слушая, бросился к противоположному краю.

– А ну, стоять! Оттащите его! – разгневанно рявкнул король, и голого графа схватили и отвели от младшей дочери, рядом с которой стоял солдат и издали, словно она заразная, тыкал в ягодицу ножами от меча. Пятилетняя Глория, чувствуя на себе взгляды взрослых мужчин, зажмурилась и заревела в голос.

– Не трогайте её! – взревел отец, но один из солдат, движимый звериной яростью, обрушил на него сокрушительный удар ногой. Граф рухнул на колени, хватаясь за живот, пронзённый острой болью.

– Метка дьявола! – провозгласил ведьмак, ледяным взглядом окинув трепещущую Глорию. Солдаты, охваченные суеверным ужасом, шарахнулись назад.

– Это родимое пятно! – хрипло прошептал Кардан, пытаясь защитить свою маленькую дочь, но король грубо оборвал его мольбы.

– Да плевать на ваши родинки! – с презрением прошипел Эльмир. – Именно эта отметина разоблачает ведьм! Смотри же, Кардан, в последний раз наглядись на своё отродье! – король скривил губы в дьявольской ухмылке. – Мы не потерпим ведьм ни в своих рядах, ни среди близких! Наш долг – очистить мир от этой мерзости!

– Она же дитя! – взвыл граф, сотрясаемый рыданиями. – Глория никому не причинила зла! Она просто невинное создание! Очнись, Эльмир! Не губи безвинных! Не совершай непоправимого! Или я сотру с лица земли твой трон и весь твой никчёмный род!

– В таком случае, – процедил сквозь зубы уязвлённый король, – дело пойдёт ещё проще. – Он взмахнул рукой, отдавая чудовищный приказ: – Убить! Уничтожить всех! Там, где одна ведьма, могут скрываться и другие! А эта тварь, граф, с супругой, как кролики, наплодят новых! – Его голос дрожал от злобного ликования. – Смерть им всем! А потом сравняйте это ведьмино гнездо с землёй! – Эльмир Третий в последний раз взмахнул рукой, отдавая распоряжение увести карету с внутреннего двора, где должна была разыгаться трагедия. Затем, пришпорив коня, на котором восседал все это время, он покинул замок, следом за каретой.

— Ты настолько ничтожен, что не можешь смотреть в лицо своим злодеяниям! — прорычал граф, захлёбываясь от ярости и отчаяния. — Неужели ты думаешь, я не знаю, что тебя сюда привело? Твоя слава добралась даже до ди Ванэско! Зря ты ступил на эту тропу, Эльмир! Ещё вспомнишь мои слова! Ещё пожалеешь! — его голос сорвался на рык, полный безысходности.

Глорию, хрупкую веточку, безжалостно вырвали из его рук и потащили к груде сломанной мебели, будто бездушную куклу. К остальным его дочерям и жене, трепещущим от ужаса, уже подбирались солдаты короля, обнажив клинки и взводя арбалеты. В их глазах горел фанатичный блеск, предвкушение «очищения» — так эти палачи называли хладнокровное убийство ни в чем не повинных людей.

Энцо Барвоа, отвратительное создание, с дьявольской ухмылкой потирал руки. Сегодня его кровавый промысел обещал богатый улов. Ведьмак с жадностью взирал на свою добычу, предвкушая пытки и казни.

Глава 2

Лицо солдата, занёсшего над ней меч, снова всплыло в памяти Юлии. Похотливая ухмылка, хищный взгляд, скользящий по юным изгибам тела, забирающийся туда, куда в приличном обществе смотреть не принято, а наоборот, эти места всячески скрывают. И это странное, неуместное подмигивание перед тем, как лезвие вонзилось в бок. Боль пронзила тело, и темнота мгновенно поглотила сознание.

Очнувшись, девушка судорожно ощупала бок, пытаясь найти рану. Справа ныло, а липкая субстанция холодила пальцы.

«Неужели я умираю?» – пронеслась в голове мысль.

«И не мечтай! – довольно бесцеремонно отозвался призрак сестры. – Солдат лишь слегка задел ребра, чтобы ты, милая, потеряла сознание и испачкалась в крови».

«Но зачем?»

«Думаю, сама знаешь», – мрачно прозвучал ответ Вани.

И Юлию сотрясло от леденящей душу догадки: этот солдат оставил ей жизнь лишь из-за красоты и... своего низменного желания! Он вожделем юную графиню, как зверь добычу, но, сдерживаемый товарищами, не мог сразу воплотить свои гнусные намерения. Поэтому он ранил её и сбросил в яму, надеясь, что никто не заметит, что она жива. Он дождётся, когда солдаты сопьются или уснут, спустится в яму и завладеет несчастной Юлией, надругавшись над ней. Девушку ужасала мысль о потере невинности, ведь именно это ей грозило. Она была старшей в семье, но руку и сердце пока предлагали только Лилии, да и то неудачный жених Ильрик Вронский стал причиной гибели семьи ди Ванэско. И теперь похотливый солдат уготовил ей участь, страшнее самой смерти. Юлия даже представить себе не могла, что станет низменной подстилкой для первого встречного солдата. Лучше уж умереть...

«Откатывайся тихонько к стене, – прервала мрачные размышления Ваня. – Сейчас свалится тело».